

доктор
философских
наук

топ-50 лучших
мыслителей
мира

профессор
Оксфордского
университета

Амия Шринивасан

ПРАВО
НА
СЕКС

18+

Феминизм в XXI веке

Амия Шринивасан
Право на секс.
Феминизм в XXI веке
Серия «Лучшие медиа-книги»

indd предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67820396
Амия Шринивасан Право на секс. Феминизм в XXI веке:
ISBN 978-5-17-148640-2

Аннотация

Амия Шринивасан – американский философ, профессор социальной и политической теории в Оксфордском университете. Одна из 50 лучших мыслителей мира.

Мы не знаем будущего секса, но, возможно, мы могли бы его представить с помощью Амии Шринивасан. Сексуальные домогательства, права женщин и мужчин, этика, порнография, проституция, секс на работе, университете, секс и государственная власть – нет ничего другого, что было бы одновременно столь личным и общественным, и где вопросы удовольствия и этики могли бы столь резко расходиться.

После движения #MeToo многие зафиксировали согласие как основу сексуальной справедливости. Однако согласие – это грубый инструмент. Чтобы понять секс во всей его сложности – его глубокую многогранность, его отношение к

полу, социальному классу, национальной принадлежности и власти – нам нужно выйти за рамки «да» и «нет», желаемого и нежелательного. «Право на секс. Феминизм в XXI веке» – это провокация и обещание, преобразующие многие из наших самых насущных проблем и задающие вопрос, что же значит быть свободным.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

Содержание

Предисловие	6
Заговор против мужчин	14
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Амия Шринивасан

Право на секс

Феминизм в XXI веке

This edition is published by arrangement with Curtis Brown UK and The Van Lear Agency

Серия «Лучшие медиа-книги»

© Amia Srinivasan, 2021

© Екатерина Петрова, обложка, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

* * *

Моей матери, Читре.

*я пришла
к обломкам затонувшего судна, а не к его
истории,
пришла к вещи, а не мифу о ней
Адриенна Рич, «В глубину к обломкам судна»*

Предисловие

Феминизм – это не философия, не теория и даже не точка зрения. Это политическое движение по преобразованию мира до неузнаваемости. Оно вопрошает: что будет, если прекратить политическое, социальное, сексуальное, экономическое, психологическое и физическое подчинение женщин? Оно отвечает: мы не знаем, но давайте выясним.

Для зарождения феминизма нужно, чтобы женщина признала себя представителем секс-класса, то есть представителем группы людей, которой присвоен низший социальный статус на основании пола. Пол – естественная дополитическая объективная материальная основа, на которой строится мир человеческой культуры.

Мы исследуем якобы естественное понятие «пола» только чтобы обнаружить, что оно уже перегружено значениями. При рождении все тела сортируют на «мужские» и «женские», некоторые из них приходится физически калечить, чтобы они соответствовали одной или другой категории. И многие из этих тел в дальнейшем не согласны с выбором, сделанным за них. Это первоначальное разделение определяет, какая социальная цель будет у тела. Одни тела созданы, чтобы производить новые тела, чтобы убираться, стирать, кормить другие тела (по любви, а не из чувства долга), чтобы

удовлетворять потребности других тел в комфорте и контроле, чтобы другие тела чувствовали себя свободно. Итак, пол – это продукт культуры, выдаваемый за естественный порядок. Пол, который феминистки учили отличать от гендера, становится замаскированным гендером¹.

С полом тесно связано понятие «секса» – взаимодействия возбужденных тел. Одни тела нужны для того, чтобы с ними совокуплялись другие тела. Другие – для удовольствия, обладания, потребления, поклонения, обслуживания, самоутверждения других тел. Секс тоже считается естественным процессом, существующим вне политики. Феминизм показывает, что все это вымысел, который служит определенным интересам. Секс, который мы считаем личным, на самом деле публичен. Роли, которые мы играем, эмоции, которые испытываем, кто отдает, кто получает, кто требует, кто обслуживает, кто хочет, кого хотят, кому выгодно и кто страдает – все эти правила установлены задолго до нашего рождения.

Однажды известный философ сказал мне, что он не согласен с феминистской критикой, потому что только во время секса он чувствует себя по-настоящему свободным, во время секса он вне политики. Я спросила у него, что об этом думает его жена. (Сама я не могла поинтересоваться, ее на ужин не пригласили.) Это не означает, что секс не может быть свободным, феминистки давно об этом мечтают. Они не при-

---

¹ См.: Judith Butler, *Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity* (Routledge, 2010 [1990]), p. 10.

знают видимость сексуальной свободы: секс считается свободным не потому, что в нем все равны, а потому, что он повсеместно распространен. В мире сексуальная свобода не дана по праву, ее нужно добиваться, она недостижима в полной степени. Симона де Бовуар, мечтая о свободном сексе, писала во «Втором поле» (The Second Sex):

«несомненно, независимость женщин, даже если избавит мужчин от большинства проблем, лишит их и многих удобств; несомненно, сексуальные желания можно удовлетворить множеством способов, многие из которых со временем забудутся. Но это не значит, что любовь, счастье, поэзия, фантазии пропадут. Да будем же бдительны, чтобы наше скудное воображение не обеднило будущее... между полами зародятся новые плотские и чувственные отношения, которые даже сложно вообразить... Нелепо полагать, что... порок, наслаждение, страсть пропадут, если мужчина и женщина будут равны друг другу; противоречия, разводящие плоть и дух, мгновение и бесконечность, посястороннее головокружение и потустороннее обаяние, совершенство удовольствия и ничтожность забвения никуда не денутся; сексуальность всегда будет воплощать напряжение, страдание, радость, несостоятельность и торжество жизни... наоборот, только когда рабские оковы спадают с половины человечества, а вместе с ними падет и лицемерная система... тогда человеческие отношения обретут

истинную форму»².

Что нужно, чтобы секс действительно стал свободным? Пока непонятно, так давайте проверим и узнаем.

Эта книга посвящена политике и этике секса в мире, движимом надеждами на лучшее будущее. Они отсылают к ранней феминистской традиции, при которой секс не боялись считать политическим явлением, попадающим в рамки социальной критики. Женщины этой многогранной традиции – Сандра Ли Бартки, Исмат Чугтай, Кэти Коэн, Патриция Хилл Коллинс, Роксана Данбар-Ортис, Андреа Дворкин, Сильвия Федеричи, Суламифь Файерстоун³, белл хукс⁴, Сельма Джеймс, Одри Лорд, Кэтрин Маккиннон, Фатима Мерниси, Черри Морага, Дарлин Пагано, Адриенна Рич, Линн Сигал, Барбара Смитт, Мицу Танака, Эллен Уиллис – заставляют нас задуматься об этике секса, не ограниченной рамками «согласия». Они разбираются, что вынуждает женщин говорить «да»; каким должен быть секс, чтобы на него согласиться; как так получилось, что мы наделили понятие «согласия» таким большим психическим, культурным и юридическим значением, что теперь не можем ему соот-

---

² Simone de Beauvoir, *The Second Sex*, trans. Constance Borde and Sheila Malovany-Chevallier (Vintage, 2011 [1949]), pp. 765–6. Русский перевод: Симона де Бовуар. Второй пол. СПб.: Азбука. 2020.

³ Также встречается написание Шуламит Файерстоун. – *Прим. ред.*

⁴ Намеренно писала псевдоним строчными буквами. – *Прим. ред.*

ветствовать. И они предлагают помечтать о свободном сексе вместе с ними.

В то же время в этой книге я хочу пересмотреть политическую критику секса в XXI веке: всерьез разобраться в сложных отношениях между сексом и расой, классом, инвалидностью, национальностью или кастой; осмыслить секс в эпоху интернета; понять, как для решения проблем секса используют силу капиталистического и карцерального⁵ государства.

В этой книге я в основном рассматриваю случаи из США и Великобритании и немного затрагиваю Индию. Отчасти это отражение моего опыта. Но я сделала так специально. Англоязычный мир неизбежно остается в центре внимания, потому что западные голоса десятилетиями доминируют в современных феминистских размышлениях и практиках. Приятно осознавать, что патриархальному господству постепенно приходит конец. Думающие женщины и активистки со всего мира становятся все заметнее внутри англоязычного сообщества. Конечно, в своих кругах они вовсе не невидимки или «маргиналки». Взять хотя бы пару примеров. В Польше, где правое коалиционное правительство вводит законодательные ограничения на аборт, феминистки возглавили всеобщие протесты, которые прошли более чем в 500 городах и населенных пунктах. В Аргентине пять лет массовых

---

⁵ Карцеральный – нацеленный на увеличение и ужесточение полицейского и государственного контроля. – *Прим. ред.*

шествий феминисток под лозунгом «Ni una Menos»⁶ привели к легализации аборт, а феминистки Бразилии, Чили и Колумбии, где аборт до сих пор незаконны, начинают следовать их примеру. В Судане женщины возглавили революционные протесты и свергли диктаторский режим Омара аль-Башира. Именно молодая суданская феминистка Алаа Салах потребовала от Совета Безопасности ООН, чтобы в состав переходного правительства Судана на равных правах включили женщин, группы сопротивления и религиозные меньшинства⁷.

Я непреклонна в вопросах прав секс-работников, разрушительности карцеральной политики, патологий современной сексуальности. В других же темах однозначного мнения не сложилось: не хочу сводить сложные и дремучие вещи к простым выводам. Феминизм должен быть безжалостно критичным в первую очередь по отношению к себе. (Историк труда Дэвид Рёдигер писал: радикальному движению «важнее быть честным с самим собой, чем доказывать правду власти»⁸.) Феминизм не сможет удовлетворить все фантазии: не у всех совпадут интересы; не все пойдет по плану, без неопре-

---

⁶ «Ни женщиной меньше».

⁷ Чтобы подробнее изучить эти события смотри: Verónica Gago, *Feminist International: How to Change Everything*, trans. Liz Mason-Deese (Verso, 2020).

⁸ David R. Roediger, *The Wages of Whiteness: Race and the Making of the American Working Class*, (Verso, 2007 [1991]), p. x.

данных последствий; политика не приютит всех.

Активистка и исследовательница феминизма Бернис Джонсон Ригон еще в прошлом веке предупреждала о том, что настоящая радикальная коалиционная политика не станет родным домом для ее представителей:

«Союзы не формируются дома. Они зарождаются на улицах... И туда не приходят расслабиться и отдохнуть. Для кого-то победа, если в союзе они чувствуют себя в безопасности. Им нужен не союз, а дом! Они хотят, чтобы их приютили и приголубили, но союзы вовсе не про это»⁹.

По мнению Ригон, именно убеждение, что политика должна быть идеальным местом, пристанищем, как она выражается, «маткой», ограничивает большую часть феминизма. Если считать феминизм «домом», в котором единство по умолчанию смыслообразующе, то это оттолкнет всех, кто не впишется в домашнюю идиллию. По-настоящему инклюзивная политика неудобна и небезопасна.

В этой книге я пытаюсь по необходимости сосредоточиться на дискомфорте и неоднозначности. Вам будет неудобно. Но я надеюсь, что кто-то узнает в этих главах себя. В них я не пытаюсь кого-то убеждать и что-то пропагандировать, но, если получится, я буду только рада. Наоборот, я пытаюсь

---

⁹ Bernice Johnson Reagon, 'Coalition Politics: Turning the Century' [1981], in *Home Girls: A Black Feminist Anthology*, ed. Barbara Smith (Kitchen Table: Women of Color Press, 1983): 356–368, p. 359.

сформулировать то, что многие женщины и некоторые мужчины уже и так знают. В этом вся суть феминизма: женщины дружно озвучивают несказанное, доселе невыразимое. Феминистская теория базируется на мыслях самостоятельных женщин; на разговорах на пикете, за конвейером, за углом или в спальне; на словах, которые они тысячу раз пытались сказать своим мужьям, отцам, сыновьям, начальникам или избранным должностным лицам. Благодаря феминистской теории возможности женщин, скрытые за продолжительной борьбой, становятся яснее, доступнее. Но часто феминистская теория отвлекается от насущных проблем, только чтобы с высоты сказать женщинам, что значит их жизнь. Большинству женщин такие заявления ни к чему. У них и так забот хватает.

Оксфорд, 2020

Заговор против мужчин

Я знаю двух мужчин, которых наверняка посчитали насильниками по ошибке. Один был состоятельным молодым человеком, которого обвинила отчаявшаяся девушка: она украла несколько кредитных карт и пыталась бежать. Обвинение в изнасиловании было только частью более серьезного мошенничества. Но мужчины не было на месте предполагаемого изнасилования, никаких доказательств, кроме ее показаний, тоже не обнаружили, а другие подробности истории оказались ложными. Его не арестовали, ему не предъявили обвинения, и полиция заверила его, что все будет в порядке.

Другой мужчина был отморозком: самовлюбленным обаятельным манипулятором и лжецом. Он принуждал партнерш к сексу всевозможными методами, которые не попадали под юридическое определение изнасилования. Женщины, с которыми он спал (молодые, рано повзрослевшие, самоуверенные), давали свое согласие; более того, он заставлял их думать, будто это они его соблазняют и управляют ситуацией, хотя на самом деле все было наоборот. («Она соблазнила меня», – так в основном оправдываются насильники и педофилы.) Когда одна из тех женщин предъявила обвинения, узнав спустя много лет его настоящую сущность, многим его знакомым показалось, что она искала правовой защиты от обиды, ведь ее использовали, ею манипулировали и ей лгали.

Возможно, помимо прочего, он и правда ее изнасиловал. Но улики говорили об обратном. Ему так и не выдвинули обвинения, хотя из-за его дерзкого и непрофессионального поведения ему пришлось уйти с работы. Насколько я знаю, этот мужчина (он успешно нашел новую работу) продолжает манипулировать женщинами, только более осторожно и тихо, правдоподобно отрицая свою вину и дальше. Теперь он еще и мнит себя феминистом.

Но изнасилованных женщин я знаю в разы больше. Это неудивительно. Их насилуют чаще, чем мужчин ошибочно обвиняют в домогательствах. За единственным исключением, ни одна из моих знакомых не выдвинула обвинений через суд и не обратилась в полицию. Когда мы учились в колледже, одна моя подруга рассказывала мне, что ее знакомый, друг друга, во время вечерней групповой экскурсии, когда они дурачились в общежитии в пустой комнате отдыха на бильярдном столе, насильно вошел в нее. Она сказала «нет», сопротивлялась, в конце концов оттолкнула его. Они продолжили веселиться. Мы с ней не подумали заявить в полицию. Она просто позвонила обсудить произошедшее, мы не считали это *изнасилованием*.

Бывает, что мужчин ложно обвиняют в изнасиловании, бесполезно отрицать это. Но такие обвинения редкость. Наиболее подробное исследование заявлений о сексуальном на-

сии, опубликованное в 2005 году Министерством внутренних дел Великобритании, показало, что только 3 % из 2643 заявлений, поданных в течение 15 лет, были «вероятно» или «возможно» ложными¹⁰. Однако полиция Великобритании, основываясь на личных суждениях сотрудников, отнесла тогда к ложным в два раза больше заявлений – 8 %¹¹. В 1996 году ФБР тоже собрало в отделениях полиции США 8 % «необоснованных» или «ложных» жалоб¹². В обеих странах восьмипроцентный показатель в основном зависел от склонности полицейских верить мифам об изнасиловании. И в Великобритании, и в США они расценивали заявление как ложное, если не было физической борьбы, применения оружия или если у обвинительницы ранее были отношения с обвиняемым¹³. В 2014 году, согласно опубликованным в Ин-

---

¹⁰ Liz Kelly, Jo Lovett and Linda Regan, 'A gap or a chasm?: Attrition in reported rape cases', Home Office Research Study 293 (2005): <http://webarchive.nationalarchives.gov.uk/20100418065544/homeoffice.gov.uk/rds/pdfs05/hors293.pdf>, p. 50. Я заинтересовалась этим исследованием, как Национальным реестром оправданий, о котором я рассказываю далее, из-за статьи Сандры Ньюман «Кто делает ложные обвинения в изнасиловании?», Quartz (11 May 2017): <https://qz.com/980766/the-truth-aboutfalserrape-accusations/>. Спасибо Ньюман, что посоветовала заглянуть в Реестр.

¹¹ Kelly et al., 'A gap or a chasm?', p. 47. В исследовании отмечено, что даже более высокий показатель в 8 % «значительно ниже количества ложных сообщений, выявленных сотрудниками полиции в ходе исследования» (ibid., p. xi).

¹² Federal Bureau of Investigations, Crime in the United States 1996, Section II: Crime Index Offenses Reported (1997): <https://ucr.fbi.gov/crime-in-the-u.s/1996/96sec2.pdf>, p. 24.

¹³ Bruce Gross, 'False Rape Allegations: An Assault on Justice', The Forensic

дии данным, в Дели 53 % заявлений за 2013 год оказались ложными, от чего индийские борцы за права мужчин пришли в восторг. Только определение «ложного» изнасилования расширили, чтобы включить все не дошедшие до суда случаи, не говоря уже о тех, что не соответствуют юридическим стандартам об изнасиловании в стране¹⁴, включая насилие в браке, которому подверглись 6 % замужних индийских женщин¹⁵.

В исследовании Министерства внутренних дел полиция признала ложными 216 жалоб из 2643. В этих случаях заявители назвали 39 подозреваемых. Шестерых арестовали, против двоих выдвинули обвинения, но в обоих случаях их быстро сняли. Таким образом, если учитывать, что Министерство насчитало лишь на треть больше ложных обвинений, чем полиция, то только 0,23 % заявлений об изнасиловании привели к незаконному аресту, и всего лишь 0,07 % заявлений закончились ложными обвинениями. Ни одно из

Examiner, vol. 18, no. 1 (2009): 66–70, p. 66; and Kelly et al., ‘A gap or a chasm?’. Авторы доклада Министерства внутренних дел подытожили, что «чем ближе жертва знает преступника, тем реже дела признают ложными» (p. 48). В то же время несколько опрошенных сотрудников полиции признались, что они не доверяют женщинам, знавшим предполагаемых преступников.

¹⁴ Joanna Jolly, ‘Does India have a problem with false rape claims?’, BBC News (8 February 2017): <https://www.bbc.co.uk/news/magazine-38796457>

¹⁵ Ministry of Health and Family Welfare, ‘National Family Health Survey (NFHS-4)’ (2015–2016): <https://dhsprogram.com/pubs/pdf/FR339/FR339.pdf>, p. 568.

них не привело к непропорциональному осуждению¹⁶.

Я не предлагаю забить на ложные обвинения. Вовсе нет. Невинный человек, которому не доверяют, у которого искажена реальность, подорвана репутация, после и вероятно, у которого разрушена жизнь из-за манипуляций государственной власти – это нравственный скандал. И, заметьте, это похоже на опыт жертв изнасилования, которые часто сталкиваются с коллективным недоверием, особенно со стороны полиции. Тем не менее, ложные обвинения в изнасиловании как авиакатастрофа – это нештатная ситуация, которая занимает исключительное место в общественном воображении. Откуда тогда у него такой культурный заряд? Недостаточно сказать «потому что жертвы мужчины»: изнасилованных мужчин (в основном другими мужчинами) намного больше, чем ложно обвиненных в изнасиловании¹⁷. Может быть, дело не столько в том, что жертвы как правило мужчи-

---

¹⁶ Newman, 'What kind of person makes false rape accusations?'

¹⁷ Только в Англии и Уэльсе ежегодно 12 000 мужчин в возрасте от 16 до 59 лет подвергаются изнасилованию, попытке изнасилования или сексуальному проникновению (Home Office and the Office for National Statistics, 'An Overview of Sexual Offending in England and Wales' (2013): <https://www.gov.uk/government/statistics/an-overview-of-sexual-offending-in-england-and-wales>). Массовое лишение свободы делает США единственной страной, в которой уровень изнасилований мужчин может соперничать с уровнем изнасилований женщин (Christopher Glazek, 'Raise the Crime Rate', *n+1* (Winter 2012): <https://nplusonemag.com/issue-13/politics/raise-the-crime-rate/>; and Jill Filipovic, 'Is the US the only country where more men are raped than women?', *The Guardian* (21 February 2012): <https://www.theguardian.com/commentisfree/cifamer-ica/2012/feb/21/us-more-men-raped-than-women>).

ны, сколько в том, что виноватыми в этих ошибках считают женщин?

Только чаще всего мужчин обвиняют другие мужчины. Такие эпизоды встречаются почти повсеместно. Обычно при ошибочных случаях мы представляем, как отвергнутая или жадная женщина врет властям. Но многие неправомерные приговоры, а возможно и большинство, были результатом ложных обвинений со стороны мужчины: полицейского или прокурора, который пытался повесить чужую вину на подозреваемого. В США, где самое большое число заключенных, в период с 1989 по 2020 год 147 мужчин оправдали за сексуальные домогательства на основании ложных обвинений или лжесвидетельства. (За этот же период 755 человек (в пять раз больше) ложно обвинили или ошибочно осудили за убийство¹⁸.) Меньше половины из них намеренно под-

---

¹⁸ 'The National Register of Exonerations', *The National Registry of Exonerations*: <https://www.law.umich.edu/special/exoneration/Pages/about.aspx>. Трудно объективно оценить неправомерность приговоров, поскольку обычно она определяется освобождением. В лучшем случае это очень слабый показатель неправомерного осуждения. Об осложнениях, связанных с оценкой уровня неправомерного осуждения на основе оправдательных данных, смотри: Jon B. Gould and Richard A. Leo, 'One Hundred Years Later: Wrongful Convictions After a Century of Research', *Journal of Criminal Law and Criminology*, vol. 100, no. 3 (2010): 825–868. Недавнее исследование, согласно которому процент неправомерных приговоров по делам о сексуальном насилии в штате Вирджиния достигает 11,6 %: Kelly Walsh, Jeanette Hussemann, Abigail Flynn, Jennifer Yahner and Laura Golian, 'Estimating the Prevalence of Wrongful Convictions', *Office of Justice Programs' National Criminal Justice Reference Service* (2017): <https://www.ncjrs.gov/pdffiles1/nij/grants/251115.pdf>

ставили предполагаемые жертвы. Тем временем бóльшая половина дел включает «злоупотребление служебным положением»: категорию применяют, когда полиция проводит ложные опознания жертв или свидетелей, предъявляет обвинения подозреваемому несмотря на то, что жертва не опознала в нем нападавшего, уничтожает доказательства или склоняет к ложным признаниям.

Не существует общего заговора против мужчин. Есть заговор против конкретных классов. Из 147 мужчин, оправданных за сексуальное насилие на основании ложного обвинения или лжесвидетельства в США с 1989 года по 2020 год, 85 были цветными и 62 белыми. Из этих 85 мужчин 76 были темнокожие, то есть 52 % от общего числа ложно осужденных. При этом в США население темнокожих около 14 % от мужского населения, и за изнасилование из них осуждают 27 %¹⁹. Вероятность, что темнокожий мужчина в отличие от белого, обвиненный в сексуальных домогательствах, окажется ложно осужденным в три с половиной раза выше²⁰. К тому же он, скорее всего, будет бедным. Не потому, что темнокожие люди в Америке несоизмеримо беднее, а потому, что среди всех рас в тюрьму чаще попадают нищие²¹.

---

¹⁹ 'The National Register of Exonerations'.

²⁰ 'Perpetrators of Sexual Violence: Statistics', *RAINN*: <https://www.rainn.org/statistics/perpetrators-sexual-violence>

²¹ Samuel R. Gross, Maurice Possley and Klara Stephens, 'Race and Wrongful Convictions in the United States', *National Registry of Exonerations* (2017): <http://www.law.umich.edu/special/exoneration/Documents/>

В Национальном реестре реабилитации, в котором перечисляются ошибочно осужденные мужчины и женщины Америки с 1989 года, нет подробностей о долгой истории ложных обвинений темнокожих мужчин, которым удалось обойти правовую систему. Более того, там не зафиксированы обвинения времен Джона Кроу, что, по словам Иды Белл Уэллс, «повод избавиться от богатых негров с собственностью, чтобы держать расу в страхе»²². Также там не учтены 150 темнокожих мужчин, казненных с 1892 по 1894 год за предполагаемые изнасилования белых женщин, которые описала Уэллс в замечательной книге «Красная запись» (Red Record)²³. Обвинение включало известные случаи добровольных связей между темнокожими мужчинами и белыми женщинами. В реестре не описан случай Уильяма Брукса из Гейлслайна, штат Арканзас, которого казнили 23 мая 1894 года за то, что он сделал белой девушке предложение. Ничего также не говорится о «безымянном негре», которого, как пишет Уэллс, осудили и казнили в западном Техасе месяцем ранее за то, что он «написал письмо белой женщине». В 2007 году Кэролин Брайант призналась, что 52 года назад солгала, будто ее схватил и склонил к сексу 14-

---

Race_and_Wrongful_Convictions.pdf, p. iii.

²² Bernadette Rabuy and Daniel Kopf, 'Prisons of Poverty: Uncovering the pre-incarceration incomes of the imprisoned', *Prison Policy Initiative* (9 July 2015): <https://www.prisonpolicy.org/reports/income.html>

²³ Цит. по Mia Bay, 'Introduction', in Ida B. Wells, *The Light of Truth*, ed. Mia Bay (Penguin Classics, 2014): xix-xxxi, p. xxv.

летний темнокожий мальчик по имени Эммет Тилл. Из-за этого муж Брайант – Рой – и его брат похитили, избили и застрелили Тилла²⁴. Их оправдали, несмотря на неопровержимые доказательства. Спустя четыре месяца журнал *Look* заплатил им \$3000 за рассказ о происшествии. Нет ни одного реестра, в котором ложные обвинения в изнасиловании считаются методом колониального правления: ни в Индии, ни в Австралии, ни в Южной Африке, ни в Палестине²⁵.

Поэтому сегодня кажется удивительным, что ложные обвинения в изнасиловании стали заботой преимущественно белых состоятельных мужчин. Но на самом деле все предельно ясно. Они якобы переживают из-за несправедливости (невиновные люди пострадали), хотя в действительности это гендерный вопрос: невиновный мужчина пострадал от рук злобной женщины. Более того, они обеспокоены расовым и классовым вопросами: переживают, что закон обойдется с белыми богатыми мужчинами так же, как обычно обходится с цветными. Для бедных темнокожих мужчин и женщин ложные обвинения белой женщины – очередной элемент в

---

²⁴ Ida B. Wells, 'A Red Record. Tabulated Statistics and Alleged Causes of Lynchings in the United States, 1892-1893-1894' [1895], in Wells, *The Light of Truth*: 220–312.

²⁵ Sheila Weller, 'How Author Timothy Tyson Found the Woman at the Center of the Emmett Till Case', *Vanity Fair* (26 January 2017): <https://www.vanityfair.com/news/2017/01/how-author-timothy-tyson-found-the-woman-at-the-center-of-the-emmett-till-case>

матрице уязвимости перед государственной властью²⁶. Но для белых мужчин среднего класса это уникальный пример уязвимости перед несправедливостью, которую карцеральное государство систематически применяет к темнокожим мужчинам, женщинам и детям. Состоятельные мужчины интуитивно и правильно полагают, что система правосудия позаботится о них: не подбросит наркотики, не застрелит из «личного» оружия, не будет преследовать за то, что они ходят по «чужому» району, закроет глаза на грамм кокаина или пакетик травы. Но в случае изнасилования мужчины опасаются, что растущее доверие женским голосам ущемит их право на защиту от предрассудков закона²⁷.

---

²⁶ Для изучения ложных обвинений в контексте колониализма смотри: Amirah Inglis, *The White Women's Protection Ordinance: Sexual Anxiety and Politics in Papua* (Chatto and Windus, 1975); Norman Etherington, 'Natal's Black Rape Scare of the 1870s', *Journal of Southern African Studies*, vol. 15, no. 1 (1988): 36–53; John Pape, 'Black and White: The "Perils of Sex" in Colonial Zimbabwe', *Journal of Southern African Studies*, vol. 16, no. 4 (1990): 699–720; Vron Ware, *Beyond the Pale: White Women, Racism and History* (Verso, 1992); Jenny Sharpe, *Allegories of Empire: The Figure of Woman in the Colonial Text* (University of Minnesota Press, 1993); Alison Blunt, 'Embodying war: British women and domestic defilement in the Indian "Mutiny", 1857–8', *Journal of Historical Geography*, vol. 26, no. 3 (2000): 403–428; David M. Anderson, 'Sexual Threat and Settler Society: "Black Perils" in Kenya, c. 1907–30', *The Journal of Imperial and Commonwealth History*, vol. 38, no. 1 (2010): 47–74; and David Sheen, 'Israel weaponizes rape culture against Palestinians', *The Electronic Intifada* (31 January 2017): <https://electronicintifada.net/content/israel-weaponizes-rape-culture-against-palestinians/19386>

²⁷ В США черных мужчин в семь раз чаще ложно осуждают в убийстве, чем белых (Gross et al., 'Race and Wrongful Convictions', p. 4). Чернокожим мужчинам дают на 20 % бо. льший срок, чем белым чем бе-

Конечно же, утверждение неверное: даже в случае изнасилования государство на их стороне. Но с точки зрения идеологической эффективности важнее не действительность, а подтасовка фактов. В контексте изнасилований богатые белые мужчины неправильно воспринимают свою уязвимость перед женщиной и государством.

В 2016 году судья Высшего суда округа Санта-Клара Аарон Перски приговорил 20-летнего пловца из Стэнфорда Брока Тернера к шести месяцам заключения (из которых он отбыл три) по трем уголовным статьям за сексуальные до-

---

лых за те же преступления (Joe Palazzolo, 'Racial Gap in Men's Sentencing', *The Wall Street Journal* (14 February 2013): <https://www.wsj.com/articles/SB10001424127887324432004578304463789858002>). Чернокожим девочкам выносят более суровые приговоры в системе ювенальной юстиции, чем девочкам любой другой расы (Kimberlé Williams Crenshaw, Priscilla Ocen and Jyoti Nanda, 'Black Girls Matter: Pushed Out, Overpoliced and Underprotected', *African American Policy Forum* (2015): https://www.atlanticphilanthropies.org/wp-content/uploads/2015/09/BlackGirlsMatter_Report.pdf, p. 6). Чернокожих мальчиков отстраняют от занятий в школе в три раза чаще, чем белых, а чернокожих девочек – в шесть раз чаще (ibid., p. 16). В Нью-Йорке, где чернокожие составляют 27 % населения, 53,4 % всех женщин и 55,7 % всех мужчин, остановленных полицией, – чернокожие (Kimberlé Williams Crenshaw, Andrea J. Ritchie, Rachel Anspach, Rachel Gilmer and Luke Harris, 'Say Her Name: Resisting Police Brutality Against Black Women', *African American Policy Forum* (2015): <https://www.aarp.org/sayhername>, p. 5). Вероятность того, что чернокожего мужчину убьет полиция в 2,5 раза выше, чем у белых мужчин, а у женщин – в 1,4 раза выше (Frank Edwards, Hedwig Lee and Michael Esposito, 'Risk of being killed by police use of force in the United States by age, race – ethnicity, and sex', *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*, vol. 116, no. 34 (2019): 16793–16798).

могательства к Шанель Миллер. В письме судье отец Брока, Дэн А. Тернер, сказал:

«События 17 и 18 января навсегда изменили жизнь Брока. Он никогда не будет прежним беззаботным мальчонкой с покладистым характером и приветливой улыбкой... Это заметно по его лицу, по походке, по шепоту, отсутствию аппетита. Брок всегда любил хорошо поесть, и сам хорошо готовит. Я всегда с удовольствием покупал ему большой рибай для жарки или любимые закуски. Приходилось прятать мои любимые крендельки или чипсы, потому что после долгой тренировки в бассейне Брок быстро все сметал. А теперь он едва ест, да и то, только чтобы выжить. Приговоры сломали и разбили его и всю семью. Теперь ему никогда не исполнить мечту, ради которой он так усердно тренировался. Цена за 20 минут активности для 20-летнего парня слишком высока»²⁸.

Слепая заикленность на благополучии сына поражает. А разве жизнь Миллер не «изменилась навсегда»? Еще больше удивляет (вероятно, нечаянный) сексуальный каламбур «20 минут активности» – здоровое подростковое веселье. Разве можно наказывать за такое, видимо хочет спросить Дэн Тернер.

---

²⁸ О чернокожих мужчинах, которые поддерживают Бретта Кавано, смотри: Jemele Hill, 'What the Black Men Who Identify With Brett Kavanaugh Are Missing', *The Atlantic* (12 October 2018): <https://www.theatlantic.com/ideas/archive/2018/10/why-black-men-relate-brett-kavanaugh/572776/>

Затем еще и еда. Брок больше не любит стейки? Отец больше не прячет от него свои любимые крендельки и чипсы? Так говорят о золотистых ретриверах, но не о людях. В каком-то смысле Дэн Тернер говорит о животном, о прекрасно воспитанной особи благополучного белого американского мальчика: «беспечный мальчонка с покладистым характером», спортивный, общительный, со здоровым аппетитом и лоснящейся шерстью. И, как животному, Броку кажется, что нравственные законы ему не писаны. Все эти полнокровные, белокожие типичные молодые американцы и типичные американки, которые выходят за них замуж (но никогда-никогда не страдают от сексуальных домогательств) – хорошие дети, лучшие дети, наши дети.

Главной защитой Бретта Кавано от обвинений Кристины Блейзи Форд стал как раз его статус типичного американского мальчика. Он домогался ее, когда они учились в средней школе. Форд, по словам Кавано, «не вращалась в их социальных кругах»²⁹. Лето 1982 года Бретт – единственный ребенок Марты и Эверетта Эдварда Кавано-младшего – провел с друзьями из школы Джорджтаун, одной из самых дорогих частных школ в США (альма-матер Нила Горсача и двух сыновей Роберта Кеннеди). В компании были ученицы из соседних католических школ: из Стоун-Ридж, Холи Чайлд, Ви-

---

²⁹ Dan A. Turner, 'Letter from Brock Turner's Father' (2016), доступно по ссылке: <https://www.stanforddaily.com/2016/06/08/the-full-letter-read-by-brock-turners-father-at-his-sentencing-hearing/>

зителей, Иммакулаты и Холи Кросс. Ребята – Тобин, Марк, Пи-Джей, Скви, Берни, Мэтт, Бекки, Дениз, Лори, Дженни, Пэт, Эми, Джули, Кристина, Карен, Сюзанна, Мора, Меган, Ники – гуляли на пляже, играли в футбол, занимались спортом, пили пиво, по воскресеньям ходили в церковь, в общем, отлично проводили время. 65 девушек, знакомых с Кавано еще со школы, подписали письмо в его защиту, когда обвинения Форд обнародовали. «Подружки на века, – сказал про них Кавано, – отношения со школы остаются с тобой навсегда».

Форд, по сути, была частью социального и экономического круга Кавано. Богатая белая девушка помнит, что она хотя бы раз гуляла с Бреттом и его компанией (с трудом верится, что она это придумала). Но обвинения Форд только отдалили ее от богатого окружения, в котором (по словам Кавано) многие совершают «нелепые» и «стыдные» вещи, но никак не преступные. Например, в выпускном альбоме Кавано с друзьями подписались «Ренатой Впускной» [sic] – отсылка к Ренате Шредер, одной из 65 «подружек на века», которая написала в письме в защиту Кавано, что он «всегда был добропорядочным и относился к девушкам с уважением». На вопрос о подписи Кавано ответил, что это была «неуклюжая попытка выразить признательность и показать, что она одна из нас», и сказал, что «к сексу это не относится». Шредер узнала об этом уже после того, как подписала письмо в защиту. Журналу *Times* она сказала, что «это ужасно, обидно

и неправда». «Не понимаю, о чем думают 17-летние мальчишки, когда пишут такое», – поделилась она. «Молюсь, чтобы с их дочерьми никогда так не поступили»³⁰. После публикации письма, отец девушки, Ральф, тепло пожал руку Эду Кавано, отцу Бретта, в гольф-клубе «Бернинг три» в Бетесде. «Я рад, что за него поручились», – сказал, очевидно, один отец-республиканец другому³¹.

Но если бы Бретт Кавано был темнокожим, латиноамериканцем или индейцем? Сложно такое представить, ведь тогда цветному мальчику нужно каким-то образом оказаться с такими же привилегиями: родиться в богатой семье, учиться в престижной школе, иметь наследие в Йеле, но, более того, общаться с такими же привилегированными сверстниками, которые прикроют его, что бы ни случилось. Солидарность «друзей», как их называет Кавано, знавших его в молодости, была солидарностью богатых белых людей. Трудно представить цветного Кавано, не перевернув расовые и экономические порядки Америки.

Для многих цветных женщин главный феминистский ло-

---

³⁰ 'Brett Kavanaugh's Opening Statement: Full Transcript', *The New York Times* (26 September 2018): <https://www.nytimes.com/2018/09/26/us/politics/read-brett-kavanaughs-complete-opening-statement.html>

³¹ Kate Kelly and David Enrich, 'Kavanaugh's Yearbook Page Is "Horrible, Hurtful" to a Woman It Named', *The New York Times* (24 September 2018): <https://www.nytimes.com/2018/09/24/business/brett-kavanaugh-year-book-renate.html>

зунг «Верьте женщинам» и его сетевой хештег #IBelieveHer³² порождает больше вопросов, чем решает. Кому верить – белой женщине, которая заявляет, что ее изнасиловали, или цветной женщине, которая настаивает, что ее сына подставили? Кэролин Брайант или Мама Тилл?

Защитники «прав мужчин» любят говорить, что лозунг «Верьте женщинам» нарушает презумпцию невиновности. Но это ошибка в определении категории. Презумпция невиновности – это правовой принцип. При равных условиях он помогает закону разобраться, что хуже – ошибочно наказать или оправдать. Поэтому в большинстве правовых систем бремя доказательства вины лежит на обвинителе, а не обвиняемом. «Верьте женщинам» – это не призыв отказаться от правовых принципов, по крайней мере, в большинстве случаев. Это политическая реакция на предполагаемое непоследовательное применение принципа. Согласно закону, обвиняемые невиновны, но некоторые – как мы знаем – более невиновны, чем другие. Лозунг борется с этим предвзятым применением презумпции невиновности. Он выступает корректирующей нормой, жестом поддержки женщин, к которым закон склонен относиться предвзято.

Отказаться от «Веры женщинам» как от презумпции невиновности – это уже ошибка категории во втором смысле.

---

³² Mollie Hemingway and Carrie Severino, 'Christine Blasey Ford's Father Supported Brett Kavanaugh's Confirmation', *The Federalist* (12 September 2019): <https://thefederalist.com/2019/09/12/christine-blasey-fords-father-supported-brett-kavanaughs-confirmation/>

Презумпция невиновности не определяет, кому мы верим. Она говорит, как вина должна быть установлена законом, то есть процессом, который дает обвиняемому все карты в руки. У Харви Вайнштейна была презумпция невиновности, когда он предстал перед судом. Но, если вы не присяжные, вы не обязаны считать его невиновным, или не высказывать мнение до тех пор, пока не огласят приговор. Наоборот, доказательства, включая правдоподобные, последовательные и подробные рассказы сотен женщин, скорее всего, убедят вас в виновности Вайнштейна. Более того, такие могущественные мужчины, как Вайнштейн, склонны злоупотреблять властью. Закон должен рассматривать каждый конкретный случай в отдельности. Он должен исходить из норм здравого смысла, что насильником вероятнее окажется Вайнштейн, а не 90-летняя бабушка. Здравый смысл пропорционален доказательствам: убедительным свидетельствам женщин и статистике, которая показывает, что мужчины вроде Вайнштейна склонны злоупотреблять своим положением. Конечно, в ходе судебного процесса могут всплыть новые дискредитирующие доказательства. (Аналогичным образом из-за денег и власти веские доказательства могут пропасть.) Но судебный вердикт не определяет, чему мы должны верить. Если бы Вайнштейна оправдали, означало бы это, что обвинительницы лгут?

Некоторые комментаторы, включая феминисток³³, наста-

---

³³ #ЯЕйВерю

ивают, что в подобных случаях мы «никогда не знаем до конца», виновен ли человек в домогательствах, даже если все улики указывают на это. С философской точки зрения можно придерживаться этой логики. Но нужно быть последовательным в ее доказательстве. Если мы «не знаем до конца», настоящий Вайнштейн преступник или жертва тщательно продуманной подставы, тогда мы не можем сказать так и, например, о Берни Мейдоффе. Феминисткам непонятно, почему сексуальные преступления вызывают такой избирательный скептицизм. Они же могут на это ответить: большинство таких преступлений совершаются мужчинами против женщин. Иногда «Верить женщинам» – это просто призыв мыслить здраво, в соответствии с фактами.

При этом лозунг «Верьте женщинам» довольно прямолинейен. Он скрыто призывает «Не верить мужчине». Но этот нулевой результат – она говорит правду, он лжет – предполагает, что в оценке заявлений об изнасилованиях нет ничего, кроме половых различий. Они не учитывают другие факторы: расу, класс, религию, иммиграционный статус, сексуальную ориентацию – не до конца ясно, кому мы обязаны жестом эпистемологической солидарности. В Колгейтском университете, элитном гуманитарном колледже на севере Нью-Йорка, в 2013–2014 учебном году только 4,2 % студентов были темнокожими; и все равно половина обвинений в сексуальных нарушениях пришлась на них³⁴. Помогает

---

³⁴ Например, смотри: JoAnn Wypijewski, 'What We Don't Talk About When We

ли «Верьте женщинам» правосудию в Колгейте?

Темнокожие феминистки давно пытаются разнообразить представления белых феминисток об изнасилованиях. В чрезвычайно амбициозной книге Суламифь Файерстоун «Диалектика пола» (*The Dialectic of Sex*) однозначное отношение к расе и сексу не выдерживает критики³⁵. Для Файерстоун изнасилование белой женщины темнокожим мужчиной – результат естественного эдипова стремления уничтожить белого отца, забрать и подчинить то, что ему принадлежит. «Нечаянно или сознательно, – писала Анджела Дэвис в 1981 году в классической книге ”Женщины, раса, класс”, – высказывания Файерстоун возродили избитый миф о черном насильнике». Дэвис продолжает:

«Вымышленный образ черного мужчины-насильника всегда шел в паре с образом черной распутной женщины. Как только миф о том, что черные мужчины таят непреодолимые и животные сексуальные желания, распространится, всей расе припишут скотоложество»³⁶.

Вечером 16 декабря 2012 года в Дели 23-летнюю девушку по имени Джоти Сингх, которую индийское сообщество

Talk About #MeToo', *The Nation* (22 February 2018): <https://www.thenation.com/article/archive/what-we-dont-talk-about-when-we-talk-about-metoo/>

³⁵ Emily Yoffe, 'The Uncomfortable Truth about Campus Rape Policy', *The Atlantic* (6 September 2017): <https://www.theatlantic.com/education/archive/2017/09/the-uncomfortable-truth-about-campus-rape-policy/538974/>

³⁶ Shulamith Firestone, *The Dialectic of Sex* (Verso, 2015 [1970]).

прозвало Нирбхая («бесстрашная»), пытали и изнасиловали в автобусе шестеро мужчин, включая водителя. Спустя 13 дней она умерла от повреждений мозга, пневмонии, остановки сердца и осложнений от проникновения в вагину ржавым железным прутком. Вскоре после нападения отец подруги решил обсудить это со мной за ужином. «Но индийцы же такие цивилизованные люди», – сказал он. Я хотела ответить, что в патриархате нет цивилизованности.

Комментаторы других рас, наблюдая за происходящим, сочли смерть Сингх симптомом неблагополучной культуры Индии, с ее сексуальными репрессиями, неграмотностью и консерватизмом. Неоспоримо, что эти особенности влияют на то, как общество регулирует сексуальное насилие. В условиях каст, религиозности, бедности и, кроме того, длительного наследия британского колониализма в Индии закрепился такой же режим сексуального насилия, что и в условиях классового и расового неравенства рабских и имперских систем США и Великобритании. Но зарубежные комментаторы сделали акцент на жестокости нападения на Джоти Сингх, чтобы откеститься от любых сходств между сексуальной культурой Индии и их стран. Вскоре после убийства британская журналистка Либби Первз объяснила, что «смертоносное, гиеноподобное неуважение мужчинами [женщин] естественно в Индии»³⁷. Первый вопрос: почему, когда белые

---

³⁷ Angela Y. Davis, *Women, Race & Class* (Penguin Modern Classics, 2019 [1981]), p. 163. Русский перевод: Анджела Дэвис. Женщины, раса, класс. М.: Прогресс.

мужчины насилуют, они нарушают норму, а темнокожие ей только соответствуют? И второй: если индийские мужчины – гиены, кто тогда индийские женщины?

Считается, что темнокожих женщин в местах господства белых насилуют реже в силу их чрезмерной сексуальности³⁸. Поэтому их жалобам априори не верят. В 1850 году в британской Капской колонии, ныне Южной Африке, 18-летнего рабочего Деймона Бойзена приговорили к смертной казни после того, как он признался, что изнасиловал жену начальника, Анну Симпсон. Через несколько дней после вынесения приговора судья Уильям Мензис написал губернатору Капской колонии, что совершил ужасную ошибку. Он подумал, что Анна Симпсон была белой, но несколько «уважаемых» жителей города сообщили ему, что «они с мужем ублюдочные цветные». Мензис уговорил губернатора смягчить смертельный приговор, и тот согласился³⁹. В 1859 году в

1987.

³⁸ Libby Purves, 'Indian women need a cultural earthquake', *The Times* (31 December 2012): <https://www.thetimes.co.uk/article/indian-wom-en-need-a-cultural-earthquake-mtgbgxd3mvd>

³⁹ О мифе «недоступности» применительно к коренным американкам и представительницам «первых наций» смотри: Andrea Smith, *Conquest: Sexual Violence and American Indian Genocide* (South End Press, 2005); Jacki Thompson Rand, *Kiowa Humanity and the Invasion of the State* (University of Nebraska Press, 2008); and Maya Seshia, 'Naming Systemic Violence in Winnipeg's Street Sex Trade', *Canadian Journal of Urban Research*, vol. 19, no. 1 (2010): 1–17. О том же явлении в Южной Африке писали: Pumla Dineo Gqola, *Rape: A South African Nightmare* (MF

Миссисипи судья отменил приговор подневольному мужчине за изнасилование подневольной девочки. Защита утверждала, что «среди темнокожих в штате нет такого преступления... [потому что] их связи и так беспорядочны». Девочке на тот момент было меньше десяти лет⁴⁰. В 1918 году Верховный суд Флориды заявил, что белые женщины целомудренные, а значит, их заявления об изнасилованиях обоснованы. Но правило не применимо «к другой, аморальной расе, составляющей значительную часть населения»⁴¹. Иссле-

---

Books Joburg, 2015); and Rebecca Helman, 'Mapping the unrapeability of white and black womxn', *Agenda: Empowering women for gender equality*, vol. 32, no. 4 (2018): 10–21. В Австралии: Ann McGrath, "Black Velvet": Aboriginal women and their relations with white men in the Northern Territory 1910–40', in *So Much Hard Work: Women and Prostitution in Australian History*, ed. Kay Daniels (Fontana Books, 1984): 233–297; Greta Bird and Pat O'Malley, 'Kooris, Internal Colonialism, and Social Justice', *Social Justice*, vol. 16, no. 3 (1989): 35–50; Larissa Behrendt, 'Consent in a (Neo)Colonial Society: Aboriginal Women as Sexual and Legal "Other"', *Australian Feminist Studies*, vol. 15, no. 33 (2000): 353–367; and Corrinne Tayce Sullivan, 'Indigenous Australian women's colonial sexual intimacies: positioning indigenous women's agency', *Culture, Health & Sexuality*, vol. 20, no. 4 (2018): 397–410. Историк Памела Скалли отмечает «любопытную особенность историографии: авторы в целом были больше озабочены расплывчатыми мифами о насилии над белыми женщинами со стороны чернокожих, а не тем, что колониализм санкционировал повсеместное изнасилование чернокожих женщин белыми мужчинами» (Pamela Scully, 'Rape, Race, and Colonial Culture: The Sexual Politics of Identity in the Nineteenth-Century Cape Colony, South Africa', *The American Historical Review*, vol. 100, no. 2 (1995): 335–359, p. 337).

⁴⁰ Scully, 'Rape, Race, and Colonial Culture', pp. 335ff.

⁴¹ Carolyn M. West and Kalimah Johnson, 'Sexual Violence in the Lives of African American Women', *National Online Resource Center on Violence Against Women* (2013): <https://vawnet.org/sites/default/files/materials/files/2016-09/>

дование Центра по проблемам с бедностью и неравенством при факультете права университета Джорджтауна показало, что американцы всех рас считают темнокожих девушек сексуально грамотными. Им не нужны воспитание, защита и поддержка в отличие от белых девушек того же возраста⁴². В 2008 году Ар Келли, самопровозглашенного «Короля R&B», судили по обвинению в детской порнографии за запись своего секса с 14-летней девочкой. В документальном фильме Дрим Хэмптон «Пережить Ар Келли» (*Surviving R. Kelly*) один из присяжных, белый мужчина, объяснил оправдательный приговор: «Я просто не поверил этим женщинам... Они так одеваются, так себя ведут, – мне не понравилось. Я проголосовал против. Я проигнорировал все их показания»⁴³.

Дело в том, что по сравнению с белыми девушками темнокожие девочки и женщины в современных реалиях США чаще подвержены межличностному насилию⁴⁴. Политическая теоретикесса Шатема Тредкрафт пишет, что в американской политике пристальное внимание уделяется трупам темнокожего мужчины – черному, застреленному полицией, телу –

AR_SVAAWomenRevised.pdf, p. 2.

⁴² Joanna Bourke, *Rape: A History from 1860 to the Present Day* (Virago, 2007), p. 77.

⁴³ Rebecca Epstein, Jamilia J. Blake and Thalia González, 'Girlhood Interrupted: The Erasure of Black Girls' Childhood', *Georgetown Center on Poverty and Inequality* (2017): <https://ssrn.com/abstract=3000695>

⁴⁴ Kimberlé Williams Crenshaw, 'I Believe I Can Lie', *The Baffler* (17 January 2019): <https://thebaffler.com/latest/i-believe-i-can-lie-crenshaw>

и тому, как это затмевает насилие по отношению к женщинам со стороны государства. Хотя темнокожих женщин тоже убивали во времена Реконструкции Юга, а полиция убивает их до сих пор, эти «удивительные» формы насилия государство не считает распространенными. Темнокожих женщин чаще других вынужденно разлучают с детьми, они страдают от сексуальных домогательств со стороны полиции, от систематического недоверия и оскорблений, когда заявляют о домашнем насилии⁴⁵. Их уязвимость перед насилием со стороны партнера сама по себе результат государственного уклада: высокий уровень безработицы среди темнокожих мужчин объясняет высокий уровень убийств женщин их партнерами⁴⁶. «Что, – спрашивает Тредкрафт, – убедит людей по-

---

⁴⁵ В США, по оценкам, 41,2 % неиспаноязычных чернокожих женщин в течение жизни страдают от физического насилия со стороны сексуального партнера, по сравнению с 30,5 % неиспаноязычных белых женщин. Среди коренных американок это 51,7 %, а испаноязычных – 29,7 % (Matthew J. Breiding, Sharon G. Smith, Kathleen C. Basile, Mikel L. Walters, Jieru Chen and Melissa T. Merrick, 'Prevalence and Characteristics of Sexual Violence, Stalking, and Intimate Partner Violence Victimization – National Intimate Partner and Sexual Violence Survey, United States, 2011', *Center for Disease Control and Prevention: Morbidity and Mortality Weekly Report*, vol. 63, no. 8 (2014): <https://www.cdc.gov/mmwr/preview/mmwrhtml/ss6308a1.htm>, table 7). Чернокожих женщин убивают в три раза чаще, чем белых американок (Emiko Petrosky, Janet M. Blair, Carter J. Betz, Katherine A. Fowler, Shane P.D. Jack and Bridget H. Lyons, 'Racial and Ethnic Differences in Homicides of Adult Women and the Role of Intimate Partner Violence – United States, 2003–2014', *Morbidity and Mortality Weekly Report*, vol. 66, no. 28 (2017): 741–746, p. 742).

⁴⁶ Beth E. Richie, *Arrested Justice: Black Women, Violence, and America's Prison Nation* (NYU Press, 2012).

могать убиенным телам наших темнокожих женщин?»⁴⁷

Над сексуальной жизнью темнокожих в белой мифологии парит тревожный гений. Изображая темнокожих мужчин насильниками, а женщин недоступными (как говорит Анджела Дэвис – две крайности гиперсексуальности темнокожих), белый миф порождает напряжение между желанием темнокожего мужчины оправдать себя и потребностью темнокожей женщины выступить против сексуального насилия, в том числе со стороны темнокожих мужчин. В результате темнокожие женщины оказываются в ловушке. Если они выступают против насилия со стороны темнокожих мужчин, то поддерживают негативные стереотипы о сообществе, тем самым просят расистское государство защитить себя. При этом присвоение стереотипа сексуально озабоченной темнокожей девушки подразумевает, что они сами напрашиваются на насилие. В ответ на десятки документально подтвержденных обвинений в 2018 году команда Ар Келли заявила, что они будут «решительно сопротивляться попытке уничтожить темнокожего мужчину, который внес такой неоценимый вклад в культуру»⁴⁸. Команда Ар Келли проигнорировала факт, что большинство обвинительниц были темнокожими. В «Пережить Ар Келли» Chance the Rapper, один из

---

⁴⁷ Shatema Threadcraft, 'North American Necropolitics and Gender: On #BlackLivesMatter and Black Femicide', *South Atlantic Quarterly*, vol. 116, no. 3 (2017): 553–579, p. 574.

⁴⁸ Ibid., p. 566.

коллег Келли, признался, что не поверил историям девушек, «потому что они были темнокожими»⁴⁹.

В феврале 2019 года две темнокожие девушки публично выступили с достоверными обвинениями против темнокожего вице-губернатора Вирджинии Джастина Фэрфакса. Он готовился сменить на посту губернатора Ральфа Нортема, от которого потребовали уйти в отставку за то, что он якобы сфотографировался с блэкфейсом⁵⁰. Ванесса Тайсон, профессор политологии в колледже Скриппс, обвинила Фэрфакса в том, что он в 2004 году заставил ее заняться с ним оральным сексом в отеле на Национальной демократической конференции. Через пару дней Мередит Уотсон заявила, что Фэрфакс изнасиловал ее в 2000 году, когда они учились в Дьюке. Спустя несколько дней после того, как его обвинительницы изъявили готовность дать публичные показания, в незапланированной речи на заседании Сената штата Фэрфакс сравнил себя с историческими жертвами самосуда:

«Я много слышал о борьбе с самосудом в этом самом Сенате, где людей линчевали без суда и следствия, и мы раскаиваемся... Тем не менее сейчас мы пытаемся спешно осудить человека, основываясь только

---

⁴⁹ Joe Coscarelli, 'R. Kelly Faces a #MeToo Reckoning as Time's Up Backs a Protest', *The New York Times* (1 May 2018): <https://www.nytimes.com/2018/05/01/arts/music/r-kelly-timesup-metoo-muterkelly.html>

⁵⁰ 'Chance the Rapper Apologizes for Working With R. Kelly', *NBC Chicago* (8 January 2019): <https://www.nbcchicago.com/news/local/Chance-the-Rapper-Apologizes-for-Working-With-R-Kelly-504063131.html>

на обвинениях и игнорируя факты. Мы практически готовы также линчевать человека».

Фэрфакс не заметил иронии в сравнении темнокожих женщин с толпой белых линчевателей⁵¹. Как и Клэрэнс Томас, когда в 1991 году обвинил Аниту Хилл в том, что она спровоцировала «новейший самосуд». Логика гиперсексуальности темнокожих, из-за которой и появился самосуд мужчин, по сути, метафорически и неправильно делает из темнокожих женщин истинных угнетателей.

Групповое изнасилование Джоти Сингх вызвало всплеск гнева и горя по всей Индии. Но никто так и не осознал вред насилия. Для изнасилования в браке, криминализованного в Великобритании только в 1991 году, а в США в 1993 году, в Индии до сих пор нет устоявшегося определения. Закон о специальных полномочиях вооруженных сил, который продолжает колониальный закон 1942 года о подавлении борьбы за свободу, до сих пор разрешает индийским военным безнаказанно насиловать женщин в «беспокойных районах», даже в Ассаме и Кашмире. В 2004 году молодую девушку из Манипура Тангджам Манораму похитили, пытали, изнасиловали и убили военные 17-го ассамского стрелкового подразделения индийской армии, утвер-

---

⁵¹ Alan Blinder, 'Was That Ralph Northam in Blackface? An Inquiry Ends Without Answers', *The New York Times* (22 May 2019): <https://www.nytimes.com/2019/05/22/us/ralph-northam-blackface-photo.html>

ждавшие, что она была сепаратисткой. Несколько дней спустя 12 женщин устроили акцию протеста у дворца Кангла, где находилось подразделение солдат. Они разделись догола и скандировали: «*Изнасилюйте и убейте нас! Изнасилюйте и убейте нас!*»⁵²

В Индии, как и во всем мире, одни изнасилования важнее других. Джоти Сингх была образованной городской девушкой из высшей касты – таковы были социологические условия, посмертно вознесшие ее в ранг «Дочери Индии». В 2016 году в южном штате Керала нашли тело 29-летней Джиши – студентки юридического факультета из касты неприкасаемых – ее тело расчленили на 30 частей. Эксперты пришли к выводу, что она умерла после того, как пыталась сопротивляться изнасилованию. В том же году тело 17-летней Дельты Мегваль, тоже неприкасаемой, нашли в школьном водосборнике в Раджастане. За день до убийства Мегваль рассказала родителям, что ее изнасиловал учитель. Внимание к этим случаям не идет ни в какое сравнение с тем, какой фурор произвело убийство Джоти Сингх. Как и темнокожие женщины Америки в белом обществе, неприкасаемые девушки из низших каст в Индии считаются распущенными и легкодоступными⁵³. За убийство Дельты Мегваль никого не суди-

---

⁵² ‘Virginia’s Justin Fairfax Compared Himself To Lynching Victims In An Impromptu Address’, *YouTube* (25 February 2019): <https://www.youtube.com/watch?v=ZTaTssa2d8E>

⁵³ Anubha Bhonsle, ‘Indian Army, Rape Us’, *Outlook* (10 February 2016): <https://www.outlookindia.com/website/story/indian-army-rape-us/296634>. Благодарю Дур-

ли, и ни ей, ни Джише скорбящее общество не присвоило почетных званий. В сентябре 2020 года 19-летняя неприкасаемая из Уттар-Прадеш умерла в больнице после того, как заявила в полицию, что ее изнасиловали четверо соседей из высшей касты. Полиция, отрицавшая заявление, сожгла тело девушки ночью вопреки протестам семьи⁵⁴.

Пунита Деви, жена одного из приговоренных к смерти убийц Джоти Сингх, причитала: «Где я буду жить? Как прокормлю детей?»⁵⁵ Деви родом из Бихара, одного из беднейших штатов Индии. Вплоть до дня казни она настаивала на невиновности мужа. Возможно, у нее была стадия отрицания. Или ее насторожило, что бедных мужчин обвиняют в изнасиловании. В любом случае Пунита Деви кое-что ясно понимала. Закон об изнасиловании – не официальный, а негласный закон, который регулирует отношение к изнасилованиям – не защитит таких женщин, как она. Если бы муж Деви изнасиловал не Джоти, а ее, или другую женщину из низшей касты, он, скорее всего, был бы жив. Но его казнили, и государству плевать, как Деви с детьми будут выживать.

бу Митру, что показала мне это дело и его необычные последствия.

⁵⁴ О роли «сексуально озабоченной» женщины из низшей касты в социальной формации колониальной и постколониальной Индии смотри: Durba Mitra, *Indian Sex Life: Sexuality and the Colonial Origins of Modern Social Thought* (Princeton University Press, 2020).

⁵⁵ 'Nathras case: A woman repeatedly reported rape. Why are police denying it?', *BBC News* (10 October 2020): <https://www.bbc.co.uk/news/world-asia-india-54444939>

«Почему политики не думают обо мне? – спрашивает Деви. – Я ведь тоже женщина»⁵⁶.

«Интерсекциональность» – термин, который ввела Ким-берли Креншоу для обозначения идей, уже сформированных предыдущими поколениями феминисток: от Клаудии Джонс до Фрэнсис М. Билл, «Коллектива реки Комбахи», Сельмы Джеймс, Анджелы Дэвис, белл хукс, Энрикетты Лонго-и-Васкес и Черри Морага. В обыденном понимании его часто сводят к рассмотрению различных осей угнетения и привилегий: расы, класса, сексуальности, недееспособности и тому подобных⁵⁷. Но сводить интерсекциональность к простому разбору различий – значит лишать ее подлинной теоретической и практической силы. Основная идея интерсекциональности в том, что любое освободительное движение, – феминизм, антирасизм, движение за права рабочих – которое концентрируется только на общих чертах защищае-

---

⁵⁶ Adrija Bose, “Why Should I be Punished?»: Punita Devi, Wife of Nirbhaya Convict, Fears Future of “Shame”, *News 18* (19 March 2020): <https://www.news18.com/news/buzz/why-should-i-be-punished-punita-devi-wife-of-nirbhaya-convict-fears-future-of-shame-delhi-gangrape-2543091.html>

⁵⁷ Там же. Про индийскую феминистскую (в основном карцеральную) реакцию на групповое изнасилование Сингх и ответную критику марксистских феминисток смотри: Prabha Kotiswaran, ‘Governance Feminism in the Postcolony: Reforming India’s Rape Laws’, in Janet Halley, Prabha Kotiswaran, Rachel Rebouché and Hila Shamir, *Governance Feminism: An Introduction* (University of Minnesota Press, 2018): 75–148. Критику карцеральных ответов на сексуальное насилие смотри в этой книге в главе «Секс, карцерализм, капитализм».

мой группы (женщинах, цветных, рабочих), помогает только тем, кто меньше всего угнетен. В таком случае, феминизм, который борется только с «чистыми» случаями патриархального угнетения, которые не обременены факторами касты, расы или класса, будет служить только обеспеченным белым и женщинам из высших каст. Точно также антирасистское движение, которое рассматривает только «идеальные» случаи угнетения, будет обслуживать только богатых цветных мужчин, а проблемы женщин и бедных цветных считать «сложными». Оба движения породят ассимиляционную политику, направленную на помощь только богатым белым и женщинам из высших каст и таким же цветным мужчинам в уравнивании в правах с богатыми белыми мужчинами.

В нынешней форме требования движения «Верьте женщинам» пересекаются с политикой интерсекциональности. Повсеместно женщинам не верят, когда они достоверно заявляют о сексуальном насилии, по крайней мере, в отношении некоторых мужчин. Именно в такой действительности лозунг становится политическим средством. Однако темнокожие женщины так же, как и неприкасаемые, особенно часто страдают от стигматизации половой жизни темнокожих и неприкасаемых мужчин, которая этим самым лозунгом с легкостью прикрывается. Если мы без труда верим, когда белая женщина обвиняет темнокожего, или брахманка обвиняет неприкасаемого, то именно темнокожие и неприкасаемые женщины становятся более уязвимыми к сексуаль-

ному насилию. Их голоса подавляют, они не могут высказаться против насилия со стороны мужчин своей расы или касты, а их статус женского аналога похотливого мужчины только укрепляется⁵⁸. Из-за этого парадокса женщины, которых не считают сексуально привлекательными, оказываются самыми уязвленными. Ида Б. Уэллс упорно документировала самосуд над темнокожими мужчинами по сфабрикованным обвинениям в изнасиловании белых женщин. И также она зафиксировала множество изнасилований темнокожих женщин, на которые толпы линчевателей не обращали внимания. Одним из таких случаев было дело Мэгги Риз, восьмилетней девочки, которую изнасиловал белый мужчина из

---

⁵⁸ Claudia Jones, 'An End to the Neglect of the Problems of the Negro Woman!' [1949], in *Claudia Jones: Beyond Containment*, ed. Carole Boyce Davies (Ayebia Clarke Publishing, 2011): 74–86; Frances M. Beal, 'Double Jeopardy: To Be Black and Female' [1969], *Meridians: feminism, race, transnationalism*, vol. 8, no. 2 (2008): 166–176; Enriqueta Longeaux y Vásquez, 'The Mexican-American Woman', in *Sisterhood is Powerful: An Anthology of Writings from the Women's Liberation Movement*, ed. Robin Morgan (Vintage, 1970): 379–384; Selma James, *Sex, Race and Class* (Falling Wall Press, 1975); The Combahee River Collective, 'A Black Feminist Statement' [1977], in *Home Girls: A Black Feminist Anthology*, ed. Barbara Smith (Kitchen Table: Women of Color Press, 1983): 272–292; Lorraine Bethel and Barbara Smith, eds., *Conditions: Five: The Black Women's Issue* (1979); Davis, *Women, Race & Class*; Cherríe Moraga and Gloria E. Anzaldúa, *This Bridge Called My Back: Writings by Radical Women of Color* (Persephone Press, 1981); bell hooks, *Ain't I a Woman? Black women and feminism* (South End Press, 1981); bell hooks, *Feminist Theory: From Margin to Center* (Routledge, 1984); and Kimberlé Crenshaw 'Demarginalizing the Intersection of Race and Sex: A Black Feminist Critique of Antidiscrimination Doctrine, Feminist Theory and Antiracist Politics', *University of Chicago Legal Forum*, vol. 1989, no. 1 (1989): 139–167.

Нешвилла в штате Теннесси: «Беспомощное детство в этом случае не нуждалось в отмщении, она была темнокожей»⁵⁹.

В эпоху #MeToo⁶⁰ дискурс о ложных обвинениях приобрел необычный поворот. Многие мужчины, которые сами или в обсуждении с друзьями решили, что их несправедливо наказали, не отрицают, что могли так поступить с жертвами. Были мужчины, которые отрицали свою вину: Харви Вайнштейн, Вуди Аллен, Ар Келли, Джеймс Франко, Гаррисон Кейлор, Джон Траволта. Но не реже известные мужчины, вроде Луи Си Кея, Цзяня Гхомеши, Джона Хокенберри, Дастина Хоффмана, Кевина Спейси, Мэтта Лауэра, Чарли Роуза признавали свои плохие поступки, но вскоре требовали вернуть им работу, как дети, которым надоело стоять в углу. Через месяц после того, как *Times* опубликовала статью о том, что Луи Си Кей мастурбировал перед женщинами без их согласия, Мэтт Деймон сказал: «Думаю, что он уже окупил цену, которую заплатил»⁶¹. Через год после подтверждения обвинений Си Кею уже аплодировали на внезапном появлении в Comedy Cellar в Нью-Йорке. Потом он пошутил про азиатских мужчин («женщины с очень большим кли-

---

⁵⁹ Более подробное описание этого явления смотри в этой книге в главе «Секс, карцерализм, капитализм».

⁶⁰ Ida B. Wells, 'Southern Horrors: Lynch Laws in All Its Phases' [1892], in *Southern Horrors and Other Writings: The Anti-Lynching Campaign of Ida B. Wells, 1892–1900*, ed. Jacqueline Jones Royster (Bedford Books, 1997): 49–72, p. 59.

⁶¹ #ЯТоже

тором»), «еврейского педика» и «психически недоразвитого мальчика»⁶². Заметив неловкость среди зрителей, он сказал: «Похуй, что теперь вы у меня отберете? День рождения? Моя жизнь кончена, мне насрать». Билеты на выступление Си Кея по-прежнему раскупаются за несколько часов⁶³. Чарли Роуз, близкий друг Джеффри Эпштейна, которого в домогательствах обвинили более 30 женщин, отказался от первоначального признания вины; адвокат назвал его действия «обычным добродушным подшучиванием и общением на рабочем месте»⁶⁴. Джон Хокенберри, известный радиоведущий, которого коллеги-женщины обвиняли в сексуальных домогательствах и издевательствах, написал статью «Изгнание» в *Harper's*:

«Быть заблудшим романтиком, родиться не в то время, неправильно считать намеки сексуальной

---

⁶² Jia Tolentino, 'Jian Ghomeshi, John Hockenberry, and the Laws of Patriarchal Physics', *The New Yorker* (17 September 2018): <https://www.newyorker.com/culture/cultural-comment/jian-ghomeshi-john-hockenberry-and-the-laws-of-patriarchal-physics>

⁶³ Patrick Smith and Amber Jamieson, 'Louis C.K. Mocks Parkland Shooting Survivors, Asian Men, And Nonbinary Teens In Leaked Audio', *BuzzFeed News* (31 December 2018): https://www.buzzfeednews.com/article/patricksmith/louis-ck-mocks-parkland-shooting-survivors-asian-men-and?ref=hpsplash&bftw=&utm_term=4ldqfp#4ldqfp

⁶⁴ Между тем, Amazon после двух сезонов закрыл единственное телешоу, принимавшее прямые действия в ответ на поведение Си Кея – блестящий и трогательный сериал Тиг Нотаро и Дьябло Коди «Раз, Миссисипи», над которым Си Кей работал в качестве исполнительного продюсера.

революции 60-х или остаться импотентом из-за инвалидности в 19 лет – ничто из этого не оправдывает оскорбительного поведения по отношению к женщине. Но разве пожизненная безработица и невозможность уйти в оплачиваемый отпуск, страдания моих детей и финансовый крах подходящая мера? Разве мое исключение из профессии, на которой я тружусь десятилетиями, это шаг к истинному гендерному равенству?»⁶⁵

Кевин Спейси, которого обвинили в сексуальных домогательствах больше 30 мужчин, некоторые при этом были несовершеннолетними на тот момент, сначала принес «искренние извинения» первому пострадавшему Энтони Рэппу⁶⁶. А через год выложил видео «Буду откровенным» (Let Me Be Frank) на YouTube, в котором от лица своего персонажа из «Карточного домика» Фрэнка Андервуда говорит зрителям:

«Я знаю, чего вы хотите... Я показал тебе то, на что способны люди. Я поразил тебя своей честностью, но, главное, заставил тебя задуматься. И ты верил мне, хотя знал, что не стоит. Так что мы не закончили, кто бы что ни говорил. Я знаю, чего ты хочешь. Ты хочешь, чтобы

---

⁶⁵ Glenn Whipp, 'A year after #MeToo upended the status quo, the accused are attempting comebacks – but not offering apologies', *Los Angeles Times* (5 October 2018): <https://www.latimes.com/entertainment/la-ca-mn-me-too-men-apology-20181005-story.html>

⁶⁶ John Hockenberry, 'Exile', *Harper's* (October 2018): <https://harpers.org/archive/2018/10/exile-4/>

я вернулся».

Видео набрало больше 12 миллионов просмотров и больше 280 тысяч лайков⁶⁷.

Мужчины не отрицают ни достоверности обвинений, ни причиненного вреда. Они лишь не согласны с наказанием. Мишель Голдберг в авторской колонке в *The New York Times* признается, что ей «жаль мужчин, которых зацепило движение #MeToo». Не таких бесчеловечных, как Харви Вайнштейн, а «менее влиятельных, не таких очевидных плотоядных зануд, чье отвратительное поведение окружающие молчаливо считали нормой, а потом внезапно перестали». «Я могу только представить, – пишет Голдберг, – как сбивает с толку настолько быстрая смена правил»⁶⁸.

Мысль, что мужчины теперь играют по другим правилам и их наказывают за ранее допустимое поведение, стала общим местом для движения. До недавнего времени мужчины были во власти всеобъемлющей патриархальной идеологии и не могли отличить флирт от домогательств, кокетство от отказа, секс от изнасилования. Некоторые феминистки высказывались похожим образом. 30 лет назад Кэтрин Маккиннон писала, что женщин «постоянно насилуют мужчины, которые и понятия не имеют, что они творят. С женщинами и сек-

---

⁶⁷ Kevin Spacey (@KevinSpacey), *Twitter* (30 October 2017): <https://twit-ter.com/KevinSpacey/status/924848412842971136>

⁶⁸ Kevin Spacey, 'Let Me Be Frank', *YouTube* (24 December 2018): www.youtube.com/watch?v=JZveA-NAIDI

сом»⁶⁹. В 1976 году британца Джона Когана оправдали в изнасиловании жены друга Майкла Лика⁷⁰. Накануне Лик избил жену за то, что она не дала ему деньги, когда он пришел домой пьяный, и тогда он сказал другу в баре, что она хотела переспать с ним. Они пошли из бара к Лику домой, где тот сказал жене, «хрупкой девушке 20 лет», что Коган хочет заняться с ней сексом и предупредил ее не сопротивляться. Лик раздел жену, положил на кровать и позвал Когана. Тот смотрел, как Лик занимается сексом с женой, а потом и сам изнасиловал ее. После того, как Коган закончил, Лик еще раз «воспользовался» женой. Потом мужчины вернулись в бар. Суд постановил, что у Когана не было *преступного умысла* ее насиловать, поскольку он искренне верил, что жена Лика этого хотела⁷¹.

Считается, что #MeToo обобщает ситуации вроде той, в которой оказался Джон Коган. Патриархат вводит мужчин в заблуждение о норме в сексе и гендерных отношениях. Теперь мужчин ловят и несправедливо наказывают за невинные ошибки, а женщины навязывают им новые правила. Может, эти правила верные; старые точно многим навредили. Но откуда мужчинам было знать? Они не считают себя ви-

---

⁶⁹ Michelle Goldberg, 'The Shame of the MeToo Men', *The New York Times* (14 September 2018): <https://www.nytimes.com/2018/09/14/opinion/columnists/metoo-movement-franken-hockenberry-macdonald.html>

⁷⁰ Catharine A. MacKinnon, *Toward a Feminist Theory of the State* (Harvard University Press, 1991 [1989]), p. 180.

⁷¹ *R v. Cogan and Leak* (1976) QB 217.

новатыми, разве у них нет оснований для помилования?

Сколько мужчин действительно не могут различить желанный и нежеланный секс, приятное и «сальное» поведение, приличие и бестактность? Разве Коган не мог понять разницу? В суде он признался, что жена Лика плакала и пыталась отвернуться, когда он был сверху. Почему он не спросил до или во время сексуального контакта, правда ли она этого хочет? Разве опыт, жизнь и совесть не подсказали ему, что испуганная женщина кричит по-настоящему, и что нужно отреагировать на это? Разве Луи Си Кею не пришло в голову, что женщинам, перед которыми он мастурбирует, было неприятно? Почему, когда он спросил женщину, можно ли ему мастурбировать и она отказала, он покраснел и начал объяснять, что «у него проблемы»⁷²?

Женщины всегда жили в мире, созданном и управляемом только мужчинами. Но справедливо отметить, что мужчины жили рядом с женщинами, которые пытались эти нормы оспаривать. На протяжении почти всей человеческой истории женские возражения были тихими и бессистемными: они вздрагивали, страдали, уходили, увольнялись. Совсем недавно они стали громче и организованнее. Те, кто утверждает, что мужчины в таких ситуациях не думают головой, отрицают ситуации, которым мужчины были свидетелями в

---

⁷² Лика осудили за пособничество и подстрекательство к изнасилованию, хотя, с точки зрения закона, никакой попытки изнасилования не было даже предпринято. Его не обвиняли в изнасиловании своей жены: «исключение для изнасилования в браке» было отменено Палатой лордов только в 1991 году.

жизни. Они предпочли не слушать, потому что им это удобно, потому что нормы маскулинности диктуют, что их удовольствие в приоритете, потому что у других мужчин также. Женщины очень долго так или иначе говорили, что правила, которые изменились и до сих пор меняются, на самом деле касаются не только секса. Новые правила, которые затрагивают мужчин вроде Луи Си Кея, Чарли Роуза, Джона Хокенберри и многих других, гласят, что им больше не сойдет с рук, если они будут игнорировать крики или молчание женщины, которую унижают⁷³.

Какие у этого последствия?

Феминисткам придется задать и вместе ответить на непростые вопросы о правильном обращении с насильниками: нужно ли их наказывать, если да, то кого и как; если нет, то какие некарательные модели примирения и исправления использовать. Многим женщинам, что логично, хочется, чтобы насильника зашугали, раздели и напугали – расплата за поведение не только их, но и, возможно, всех поколений таких мужчин. Дженна Уортэм писала в *The New York Times* о «Списке дерьмовых медийных мужчин», который слили в *Buzzfeed* в 2017 году:

«В первые часы после публикации списка, когда он

---

⁷³ Melena Ryzik, Cara Buckley and Jodi Kantor, 'Louis C.K. Is Accused by 5 Women of Sexual Misconduct', *The New York Times* (9 November 2017): <https://www.nytimes.com/2017/11/09/arts/television/louis-ck-sexual-mis-conduct.html>

еще был тайным, предназначенным только женщинам, я даже по-другому двигалась. Казалось, сам воздух заряжен. Подруга сравнила эти ощущения с последней сценой из «V значит Вендетта». Ей нравилось представлять женщин сетевыми вигилантами⁷⁴, зная, что мужчины напуганы. Мне тоже. Я хотела, чтобы каждый мужчина запомнил, чтобы он знал, что они тоже уязвимы, потому что женщины заговорили»⁷⁵.

Когда карцеральное государство не помогает – истек срок давности преступления, или доказательства состоят только из показаний женщин, или поведение не соответствует порогу преступности, или власть мужчины делает его фактически неуязвимым – женщины обращаются к децентрализованной карательной силе – социальным сетям. Некоторые отрицают, что это полноценная власть: выступления в интернете с обвинением предполагаемого насильника или соучастника – всего лишь выражение мнения, которое доступно относительно бесправным людям.

Что это на самом деле не так, ясно показывают уортэмские «сетевые вигилантки». Писать о ком-то в Twitter, пересылать списки с именами насильников или постить об испорченном свидании, может, не то же самое, что звонить в поли-

---

⁷⁴ Вигиланты – люди, преследующие избежавших наказания преступников в обход официальных правовых процедур. – *Прим. ред.*

⁷⁵ ‘The Reckoning: Women and Power in the Workplace’, *The New York Times Magazine* (13 December 2017): <https://www.nytimes.com/interac-tive/2017/12/13/magazine/the-reckoning-women-and-power-in-the-work-place.html>

цию, но в мире, где людей увольняют не за проступки, а из-за общественного порицания, такие действия нельзя считать просто речью. (Конечно, какие-то женщины это понимают и предвкушают последствия.) И единичные высказывания тысяч людей – не просто слова, а коллективный голос, способный разоблачить, пристыдить и унижить. Для большинства из нас один твит – это капля в море, ничтожное дополнение в какофонии мнений, троллинга и мемов про котиков. Хотя, иногда, задним числом мы понимаем, что были частью или даже инициаторами чего-то большего, чего-то, имеющего психологические и материальные последствия, что мы не всегда предвидели, планировали или даже хотели. Достаточно ли сказать, что эти последствия не запланированы, что мы сделали не больше другого, что наши слова нельзя считать причиной дальнейших событий? Должно ли нас, феминисток, беспокоить, что порнографы давно так защищаются, когда феминистки обвиняют их не просто в сексуальном подчинении женщин, но и в его легализации? Должны ли феминистки придерживаться мнения, что слова ранят, или что вред, который они причиняют, не имеет этических или политических последствий? Должны ли феминистки отрицать, что беспомощные голоса, объединенные в хор, могут стать огромной силой, и что с силой приходит ответственность?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.